

В. К. ЖУРАВЛЁВ

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ ТРУБЕЦКОЙ (К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Современная научно-техническая революция — результат целой серии научных революций тридцатых годов нашего века. Мы с глубокой признательностью вспоминаем имена Альберта Эйнштейна, Нильса Бора и других, но упорно забываем, что тогда же совершалась и лингвистическая революция, отразившаяся на характере научного мышления XX века в целом. По свидетельству С. Маркуса (1, с. 2871—2872), представители многих наук считают современное языкознание наукой-эталонем, *pilot science*. Лингвистика оказала благотворное влияние на развитие теории письма (грамматологии), стиховедения, стилистики и литературоведения, театро- и фильмологии, истории культуры и этнологии, психологии и антропологии, социологии и археологии, семиотики, символической логики и теории чисел, теории формальных систем и систематологии, комбинаторной геометрии, теории информации, теории кода и кибернетики, вплоть до фундаментальных открытий в современной генетике. Коллектив французских математиков, опубликовавших серию книг под псевдонимом Никола Бурбаки, признавал, что идея всеобщей структурализации математики зародилась под влиянием идей Николая Трубецкого о системообразующих связях объекта познания, наиболее четко разработанных в его «Основах фонологии». До последнего времени наша научная общественность очень мало знала о Трубецком. Лишь благодаря инициаторам русского издания „Основ фонологии“ (1960 г.) наука обрела Трубецкого-фонолога, безусловно, активизировавшего всестороннее развитие отечественной фонологии. И только совсем недавно широкие круги нашей лингвистической общественности смогли познакомиться со многими другими сторонами его научной деятельности.

Николай Сергеевич Трубецкой родился 16 апреля 1890 г. в семье крупнейшего представителя русской философской мысли, профессора истории философии, князя Сергея Николаевича Трубецкого (1862—1905), избранного в свое время ректором Московского университета. Род князей Трубецких восходит к Гедиминовичам. К этому роду принадлежали и С. П. Трубецкой, несостоявшийся диктатор декабристов, и легендарная русская женщина кня-

гиня Е. И. Трубецкая, первая декабристка, прорвавшаяся сквозь все преграды в Сибирь, к сосланному мужу, и погибшая в Иркутском остроге от туберкулеза...

Николай Сергеевич Трубецкой прожил недолгую, но весьма сложную жизнь, до краев наполненную неустанными поисками истины, великих трудов и свершений. Полная библиография его работ содержит 171 название. Пожалуй, трудно найти другого ученого, равного Трубецкому по широте охвата научной проблематики, глубине проникновения в самую суть изучаемых явлений, разнообразию и богатству привлекаемого эмпирического материала. Его неустанные „поиски непроторенных, неизведанных путей лингвистики, филологии, истории культуры, этнологии и народоведения в самом широком смысле этого слова привели к открытию нескольких новых научных направлений и дисциплин, среди которых помимо фонологии следует назвать морфонологию, историю литературных языков, учение о языковых союзах и контактах...“ (2, с. 492).

Работы Н. С. Трубецкого постоянно переиздаются на многих языках мира. Так, только «Основы фонологии» издавались шесть раз на немецком, шесть раз — на французском, по одному разу — на английском, японском, итальянском, испанском, польском и... русском языках. Огромный том его писем Р. О. Якобсону объемом в 530 страниц издан дважды (1975 и 1985 гг.), к сожалению, за пределами родины двух основоположников лингвистического мышления XX века.

Во многих научных дисциплинах гуманитарного цикла Трубецкому принадлежат крупнейшие открытия общенаучного значения. Открытие явления маркированности и понятия признака в фонологических оппозициях французский историограф лингвистики М. Вьель (3, с. 26,709) сравнивает с открытиями Архимеда и Ньютона. В роли яблока, по мнению Вьеля, выступал твердый знак *-ъ-*, опущенный в конце слова по новой орфографии (пыль-пыль-пыль). Признаком мягкостной корреляции стал мягкий знак; твердый согласный проявился как немаркированный, а его мягкий коррелят — как маркированный член оппозиции. Р. О. Якобсон перенес понятие признака в морфологию и лексику, придав ему общелингвистический характер.

Введенное Трубецким понятие признака, открытие явления нейтрализации фонологических противопоставлений и выявление других системообразующих факторов позволили вскрыть механизм связанности отдельных языковых элементов в целостную систему. И, пожалуй, никто ни до, ни после Трубецкого не дал столь четкого, столь осязаемого представления о системе языка, о внутренней логике его устройства, саморазвития и самосохранения.

Осознание системного устройства объекта исследования и составляет глубинный смысл научных революций XX века. Этим и объясняется незатухающий, все возрастающий интерес к его работам, письмам, идеям во всем мире. Следует отметить, что идеи Трубецкого плодотворно развиваются и в Литве. «Фонология» А. Гирдяниса (4), построенная на литовском материале, была и остается лучшим образцом описания фонологической системы отдельного языка.

Необычайная широта научных интересов и неутомимая жажда знаний характеризуют Н. С. Трубецкого с гимназических лет. Еще в отрочестве его увлекли проблема народного самопознания, сопоставление всего русского со всем славянским, с соседними народами и их культурами, с Западом и Востоком. Еще в пятом классе гимназии он глубоко заинтересовался финским эпосом, Калевалой. С тринадцати лет он регулярно посещал заседания Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Первым его наставником был Вс. Ф. Миллер, поддержавший в свое время первые шаги в науку А. А. Шахматова, Р. О. Якобсона и других. В 1905 г. появилась первая публикация Трубецкого о пережитках языческого мировоззрения в одной из финских народных песен. Его привлекали и сравнительная мифология, и фольклор финно-угорских, кавказских народов.

В шестнадцать лет он собрал разрозненные материалы о палеоазиатских языках, тогда еще мало изученных, составил краткий словарь и грамматику ительменского («камчадальского») языка и пытался найти его место среди самодийских и уральских языков, предприняв одну из первых попыток их сравнительно-исторического изучения.

В 1908 г. Трубецкой поступил на философско-психологическое отделение историко-филологического факультета Московского университета. В студенческие годы он ездил в «научные экскурсии» на Северный Кавказ с целью изучения языка и фольклора народов Кавказа. С третьего семестра перешел на отделение языка и литературы, где прошел школу классической компаративистики у талантливых учеников Ф. Ф. Фортунатова — В. К. Поржезинского и В. Н. Щепкина. Он был активным участником семинара Н. Н. Дурново, целью которого была «систематическая ревизия взглядов на историю русского языка». Тогда же Трубецкой поставил перед собой задачу создания сравнительно-исторической грамматики северо-кавказских языков. В период подготовки к магистрским экзаменам (1913—1914) Н. С. Трубецкой слушал лекции немецких компаративистов А. Лескина и К. Бругмана в Лейпцигском университете. В 1915 году он стал приват-доцентом Московского университета,

где вел занятия по сравнительному языкознанию и санскриту. На одном из заседаний Московской диалектологической комиссии он сделал доклад о методах восстановления общеславянского праязыка. Доклад имел эффект «разорвавшейся бомбы». Опираясь на постулаты классической индоевропеистики, с одной стороны, и собственный опыт сравнительно-исторических исследований бесписьменных языков — с другой, Трубецкой предложил более совершенные методы реконструкции, более совершенное представление о праязыке. Тогда же он задумал книгу, предварительно назвав ее «Предыстория славянских языков». В качестве докторской диссертации Николай Сергеевич решил взять тему «История возникновения и распада общеславянского праязыка».

Судя по письмам, составление истории праславянского языка с тех пор стало основной целью его жизни. Он мечтал составить «полную картину звуковой эволюции одного из диалектов индоевропейского праязыка вплоть до распада этого диалекта на более дробные подразделения. Во второй части в свете полученных данных об эволюции звуков... полагал пересмотреть изменения морфологии и словаря, классифицировать эти изменения также хронологически, чтобы картина таким образом получилась полная» (5, с. 447, от 10.5.1920).

Первая часть была готова в 1918—1919 гг. Тогда Трубецкой работал в Ростовском университете. Работа над историей праславянского языка шла параллельно с составлением сравнительной грамматики языков Северного Кавказа. Попутно были составлены грамматика и словарь черкесского языка. При помощи классических приемов сравнительно-исторического метода были реконструированы корнеслов и фонологическая система праязыка.

Достоверность реконструкции подтвердилась открытием и дешифровкой мертвого хурритского языка. Трубецкой впервые в науке доказал применимость сравнительно-исторического метода к материалу бесписьменных языков и по праву считается основателем этой отрасли языкознания.

Что касается истории праславянского языка, то это — первый опыт «динамической» реконструкции праязыка, основанной на тщательном учете данных относительной хронологии. Здесь праязык рассматривается как полидиалектный феномен. Концепция Н. С. Трубецкого — своеобразный синтез модели родословного древа и теории волн.

Рукописи его фундаментальных исследований по истории праславянского языка и сравнительно-исторической грамматике кавказских языков были сданы на хранение в библиотеку Ростовского университета в 1919 г. и до сих пор, к сожалению, не обнаружены.

На некоторое время Трубецкого приютил Софийский университет (1920 — 1922). Лишь благодаря настойчивым хлопотам И. В. Ягича и П. Кречмера Трубецкой получил должность ординарного профессора славянской филологии в Венском университете (20.12.1922).

Еще в Софии он пытался восстановить по памяти и составить новый вариант рукописи истории праславянского языка, написал и отправил в славистические журналы несколько статей-фрагментов из этой монографии (об относительной хронологии фонетических процессов, о праславянской интонации, словообразовании и формообразовании). Здесь используется фактический материал литовского языка. Собственно по этим публикациям мы и можем судить о характере новаторских идей и результатов Трубецкого в области славянской компаративистики. Статьи эти печатались в 1921 — 1925 годах.

Всего 15 лет Н. С. Трубецкой проработал в Вене. В двадцатые годы он восстанавливал, точнее — писал заново, текст «Праистории». В Вене он двенадцать раз читал, постоянно дорабатывая, курс сравнительной грамматики славянских языков. В каждом семестре читал еще и два-три курса истории русского и других славянских языков (восемь раз — курс старославянского языка). А в 1935 г. он читал специальный курс по истории праславянского языка. В 1929 г. опубликовал отдельной книгой свои результаты реконструкции мертвого полабского языка.

С 1920 года Трубецкой постоянно делился с Р. О. Якобсоном мыслями относительно нового решения разнообразных проблем из истории праславянского и славянских языков. Ему удавалось вскрывать взаимосвязи явлений, ранее казавшихся разрозненными, разглядеть «внутреннюю логику» языковой эволюции. «В истории языка много кажется случайным, — писал он Якобсону 22.12.1926, — однако общие линии истории языка при сколь-нибудь внимательном размышлении всегда оказываются не случайными. Осмысленность эволюции языка прямо вытекает из того, что «язык есть система»...»

Р. О. Якобсон несколько раз договаривался с различными издательствами о возможности издания «Праистории славянских языков», но сам Трубецкой полагал, что над рукописью еще следует немного поработать... Некоторые детали общетеоретического характера ему казались еще недостаточно четко сформулированными.

И в самом деле, лишь к концу тридцатых годов ему удалось решить задачу выявления системного устройства фонологического яруса языка, найти основные системообразующие факторы и установить взаимосвязи между

ними. Этому и была посвящена его книга «Основы фонологии», изданная посмертно в 1939 году.

Н. С. Трубецкой не смог перенести аншлюс Австрии. 25 июня 1938 года он скончался. На квартире и в университете был обыск, рукописи конфискованы и пропали в гестапо... Среди них была и рукопись «Предыстории славянских языков»... Осталась незавершенной вторая часть «Основ фонологии», фонология диахроническая, в которой должны были излагаться общие законы эволюции фонологической системы.

Он не успел написать «Структурную морфологию», над которой, судя по письмам, «постоянно думал» и с увлечением работал в 1931—1933 годах. Многие из задуманного он не успел, многое из написанного пропало...

Но осталось ощущение страсти и радости познания, неустанного поиска истины, оставившие неизгладимый след в каждом образце его творений, в каждой проблеме, которой касалась эта личность кристальной душевной чистоты.

В короткой статье нет возможности даже назвать все проблемы, которые ставил и решал гениальный ученый, великий гуманист, гражданин мира. Особо следует отметить его публичные выступления против идеократии расизма и фашизма (статьи «О расизме», 1935 г.). Сегодня большой интерес широких кругов общественности может вызвать его осмысление политической ситуации в Европе 20—30-х годов: «Об истинном и ложном национализме», «О государственном строе и форме правления» и др. Он предупреждал об опасности формирования идеократических государств: «Об идее — правительнице идеократического государства», «Идеократия и армия», «Идеократия и пролетариат», «Мысли об автаркии» и др.

Его книга «Европа и человечество» выдержала четыре издания на русском, болгарском, немецком и японском языках.

Н. С. Трубецкого глубоко волновали проблемы истории духовной культуры (статья «Религия Индии и христианство» и др.). Он опубликовал несколько работ о Достоевском, Гоголе, Толстом и Пушкине, о «Слове о полку Игореве», о церковно-славянском и древнерусском стихосложении. Его исследование текста «Хождения Афанасия Никитина» выдержало пять изданий на русском, английском и французском языках; несколько раз переиздавалось краткое «Введение в историю древнерусской литературы» на немецком и английском языках.

В мемориальном дворике Венского университета установлена мраморная доска с барельефом Трубецкого и надписью на немецком языке:

Н. С. Трубецкой
Славист
Основатель фонологии
(1890–1938)

Прошло более полувека со дня его смерти. И чем глубже мы знакомимся с работами Н. С. Трубецкого, тем больше осознаем их непреходящую ценность, их влияние на формирование не только лингвистического, но и общенаучного мировоззрения XX века. Трезво оценивая историю нашей науки, следует признать, что объективно вклад в нее Трубецкого более фундаментален, чем тот, который приписывается Ф. де Соссюру.

ЛИТЕРАТУРА

1. S. Markus. Linguistics as a pilot science. — Current trends in linguistics. The Hague — Paris, 1974, Vol. 12.
2. Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов, Н. И. Толстой. Послесловие к книге Н. С. Трубецкой. Избранные труды по филологии. Москва, 1987.
3. M. Viel. La notion de „marque“ chez Troubetzkoy et Jakobson: un episode de l'histoire de la pensée structurale. Lille-Paris, 1984.
4. A. Girdenis. Fonologija. Vilnius, 1981.
5. N.S. Trubetzkoy's letters and notes. Ed by R. Jakobson. The Hague—Paris, 1975.